

Глава 3. Вагон-ресторан и охрана.

Когда мы с Берниной вышли из комнаты, перед нами стоял полностью экипированный Иваидзуми, со скрещенными руками на груди.

- Ты что делаешь, Иваидзуми? В этом месте, в этот час...

- Я услышал громкий звук, вот и пришел.

«Видимо, и до него дошел тот грохот», - подумал я.

- В-вот как. А ты молодец!

От того, что мне стал известен секрет Бернины, я чувствовал смятение.

- Что произошло-то?

- В принципе ничего такого. Просто Бернина подскользнулся в душе.

Иваидзуми пристально взглянул на меня.

- Хм-м, но почему и твоя форма мокрая?

Видимо, я еще не успел обсохнуть после того, как попал под душ.

«Внимателен, когда это не имеет смысла».

- А, ну, это... - стало бы я оправдываться.

- Иваидзуми, будешь кофе? - вмешался Бернина. - Хотя и баночный, вроде.

- Если это можно отправить в желудок, все сойдет, но пью только с сахаром и молоком.

- Это еще что?!

- Я вот тоже, - отозвался Бернина.

- Верно же, Ваш-Высочество.

Даже не знаю, пытался ли Иваидзуми такой манерой речи выразить вежливость или дружелюбность.

- Какой кофе там я не знаю, но для начала пройдем в вестибюль.

Мы отправился к шестому вагону; Бернина и Иваидзуми шли следом.

По пути меня волновала кое-какая мысль: Коми не вышла к нам. Однако, решил я, она — молодая леди, которая в отличии от того же Иваидзуми привыкла к такого рода класса поездам, и видимо, сразу же уснула.

Еще мне показалось, что в соседнем с ней номере раздался какой-то стук.

Вагон-вестибюль, как и гласило его название, был отделан под вестибюль. С правой стороны от входа располагалась барная стойка, перед которой крепились круглые неподвижные стулья. По левую — тянулся ряд диванов, обращенных к окну спинкой: на них можно было отдохнуть или полюбоваться пейзажем. Особое внимание уделялось виду именно с правой стороны, поскольку именно с этой стороны будет видно море Хоккайдо во время рассвета. В свободном пространстве вагона-вестибюля имелись торговые автоматы, две душевой.

Но пред этим следовало миновать вагон-ресторан.

Рабочие часы закончились, и сейчас здесь было темно и тихо. Лишь с кухни слышалось, как мыли посуду и убирались.

Когда мы уже его миновали, раздался голос Сассё Мари:

- Э? Такаяма? А что это вы тут в такой час?

Из официанток осталась только Мари.

- Да еще спать неохота, вот и решили кофе попить.

- А я вот как раз освободилась... - сказала она, хлопая глазами.

- Эмм, может и ты хочешь кофе выпить... баночный?

- Да! Обожаю баночный кофе. Но пью только черный.

- Блин, вы все такие кофеманы стали. Хватит ли на всех кофе в торговом автомате?..

- Погодите минутку, - сказала Мари и, скинув фартук, убежала на кухню.

В это время «Хокутосей» прибыл на станцию Сендай. Поскольку пассажиры «Хокутосея», в основном, из региона Канто, то в Сендае новые пассажиры почти не садились. Разве только служащий местной станции проводил проверку на безопасность. Контраст между освещаемой частью платформы и без света выглядел немного жутким.

Через некоторое время, ярко улыбаясь, вернулась Мари.

- Я сказала шефу, что мы идем пить кофе, он сказал, что если не против, то можно взять оставшиеся из вагона-ресторана.

- Но можно ли так, Сассё?

- Да все в порядке, - подмигнула Мари, - ведь в противном случае их просто выкидывают; иногда служащие и проводники после рабочего дня пьют.

- Вот как. Тогда с радостью. Эмм, Сассё, прости, что донимаю, но этим двоим с сахаром и молоком бы...

- Угу, так точно! - Мари отдала воинское приветствие. Не так, как полагалось, но выглядело мило. - Сейчас принесу, а вы пока присядьте там, - указала она на четырехместный столик и вновь упорхнула.

Я сел рядом с Берниной, а Иваидзуми напротив.

Поезд двинулся.

Всего расписанья движения поездов, как Коми, я не помнил, но предположил, что шла половина двенадцатого.

Раздалась последняя на сегодня трансляция:

- Вы на борту поезда «Хокутосей 3», мы движемся в Саппоро. Поезд идет по расписанию. Следующая остановка — Хакодате, Хакодате. Планируемое время прибытия в Хакодате — 6:34 утра. Кроме того, просим заметить, что, за исключением экстренных случаев, таких объявлений больше не будет до 6:30 завтрашнего утра. Трансляция закончилась.

Свет в коридоре потускнел.

В этот момент со стороны спины Иваидзуми в вагон-ресторан вошел мужчина. Видимо, он занимался каким-то спортом, поскольку был весьма широк в плечах. В сером же костюме он выглядел и вовсе зловещим.

Он шел по проходу.

"Несмотря на то, что уже поздний час, похоже, что некоторые и тут ходят", - сказал я про себя.

- Может не стоило покидать номер? - тихим голосом побеспокоился Бернина.

- Ну, мы ведь из службы охраны; типа стажировку проходим, ничего страшного.

- Думаешь?

"Нам не пристало выглядеть перед пассажирами в дурном свете, но сейчас мы ведь ничего плохого не делали?"

- Согласен, Иваидзуми?...

- ...

Иваидзуми на вопрос не ответил, но отчего-то на его лице плавала улыбка.

"И что же его развеселило?"

В этот момент тот мужчина резко приблизился к нашему столику.

Дзз! Дзз! Дзз!

Послышались короткие электрические разряды, и мужчина, сделав широкий полукруг, резко потянул руку к шее Иваидзуми. Тот, словно предугадав движения мужчины, двинулся очень быстро. Избежав правой руки мужчины, он одним разом схватил в левую руку телескопическую дубинку. С щелчком дубинка удлинилась. Было слышно, как при каждом взмахе дубинки рассекало воздух.

В один момент роли нападающего и обороняющегося изменились.

Мужчина понимал, что стоит ему атаковать, как прежде, его правая рука хорошенько отведает

удар полицейской дубинки. Поэтому он сразу же подтянул руки к телу.

Иваидзуми пнул стул в сторону мужчины и поднялся на ноги. Похоже, что мужчина предвидел такую возможность и, отскочив дальше, избежал удара. Стул ударился об стол, и лампа, на нем стоявшая, погасла.

«Да что это, черт побери?! Мы просто пришли попить кофе, а что теперь?!»

- Замкомандира Такаяма! - сказал Иваидзуми. - Этот тип явно пришел за нами.

- «За нами»?!

- Ну как, за нами, вернее, за Его Высочеством, однако и нас просто так не отпустят, - Иваидзуми продолжал быстро перекидывать дубинку из одной руки в другую. - Слушай, замкомандира, он ведь пытался ударить меня в шею электрошокером, значит, по правилам самообороны я могу спокойно отмутузить его, а?

Вспомнив о событиях на станции Омия, я почему-то стал больше волноваться о противнике Иваидзуми, нежели о нем самом.

- Эмм, да... но только не нанеси ему травм.

- А вот это никак.

- И почему?

- Он с самого начала серьезно настроен, и если я не буду так же серьезен, то проиграю.

В руках мужчины так и сверкал электрошокер, внешне похожий на электробритву.

- Понял, - сказал я. - Вдарь ему по полной, Иваидзуми!

- Принято! - на лице Иваидзуми разлилась довольная улыбка.

В следующий миг он и мужчина сошлись в центральном проходе вагона-ресторана.

- Кяааа! - и тут же раздались крик и звуки разбитой посуды. Это Сассё выходила из кухни и несла перед собой кофейный сервиз.

- Сассё! Не выходи! Уйди!

- П-поняла, - ответила она и снова скрылась на кухне.

«Хотя, не сильно мы и отличаемся...» - подумал я про себя.

Телефон для связи с проводником стоял у кассы, но сейчас никто и знас не мог им воспользоваться. Да и ситуация не из тех, когда надо именно проводника вызывать.

Впрочем, ситуация выглядела более выгодной для Иваидзуми. Ведь он орудовал дубинкой, а мужчина — электрошокером, для которого нужен был близкий контакт с телом.

- Фух, - впервые устало выдохнул Иваидзуми.

Затем, как боксер, перепрыгивая с ноги на ногу, он уже был нанес прямой удар дубинкой по груди мужчины.

«Да от такого удара точно появятся травмы!»

Я думал, что мужчина будет ошеломлен ударом Иваидзуми, но тот без лишнего беспокойства сумел остановить стальную трубку дубинки и зажать. Но и быстрота реакции Иваидзуми поражала. Также без особого удивления тому, что противник смог остановить удар, он сложил телескопическую дубинку и стал сворачивать ее вместе с зажатой рукой мужчины. Если бы тот продолжал удерживать дубинку, то по принципу рычага ему бы сломало кости.

- Кх, - наконец мужчина выпустил дубинку.

Видя, что мужчина собирается атаковать его электрошокером, Иваидзуми отступил.

Похоже, мужчина тоже начал уставать, поскольку вытер пот, выступивший на лбу.

- Этот парень... - прошептал он.

Иваидзуми, чему-то улыбнувшийся, вновь совершил выпад. В этот раз вспышка тока была дальше, но от огромной скорости взмаха он не удержал дубинку, и та с грохотом ударилась об стену. Избежавший удара мужчина на мгновение отвел взгляд на дубинку, теперь лежавшую у стены. Ничуть не испугавшись потери оружия, Иваидзуми, скорее, даже ждал, что мужчина отведет взгляд, и со всего размаха ударил ногой в грудь противника. От мощи перенесенного удара мужчина даже выронил электрошокер. Однако, тут же собравшись, ответил прямым ударом в плечо Иваидзуми. Послышался глухой стук, и Иваидзуми отлетел на пару шагов назад.

В это время дверь позади мужчины отворилась, и в вагон-ресторан вошел еще один мужчина, но в ярко-коричневых очках. Как хорошие знакомые они перемигнулись.

Иваидзуми выглядел необычайно встревоженным.

- Такаяма, - сказал он, - бери Его Высочество, и бегите отсюда.

- А, а, но как же ты?

- Один я справлюсь, но, защищая вас двоих, нет.

Поединок с двумя противниками сам по себе труден, но если он еще будет пытаться и нас защитить, то это сильно ограничит его движения. Так что мне надо увести Бернину, чтобы Иваидзуми мог действовать без всяких оков.

Цели этих мужчин пока точно не ясны, но, скорее всего, они пришли за Берниной.

Поэтому... неважно как, но я должен довести Бернину до его комнаты.

Цель врага не ясна, но, скорее всего, ею являлся Бернина.

Поэтому... как-нибудь я должен увести принца до его комнаты.

- Рассчитываю на тебя, Иваидзуми! Бернина, идем!

Я схватил Бернину за руку.

- Наото!

Стиснутая мною ладонь была мокрой от пота.

Наверняка, ему страшно... впрочем, как и мне.

- Иваидзуми! Только не делай того, что выше твоих сил!

- Принял. Но я никогда так не усердствовал.

Он ответил, не оборачиваясь, но взмахнул дубинкой из стороны в сторону, показывая, что движения стали свободными.

Мы направились в сторону десятого вагона, где находились наши комнаты.

Хотя Иваидзуми стоял в центральном проходе, но как только схватка вновь началась, мне с Берниной пришлось прижаться к окнам.

Выход же из вагона-ресторана, из-за наличия кухни, был весьма узким, а еще и дверь заперта.

Держа Бернину за руку, я побежал вперед изо всех сил.

«Черт! Не успеть!»

Мужчина в черных очках собирался было перегородить выход.

Однако - бамс! - в лицо мужчины прилетел, словно диск фрисби, серебряный поднос.

- Уаа! - очки слетели, и мужчина, схватившись за лицо, прислонился к противоположной стене.

- Такаяма, сейчас, беги! - раздался с кухни крик Сассё.

- Спасибо тебе, - кивнул я ей и, открыв дверь, выбежал в восьмой вагон.

«До десятого еще два!»

С беспокойством о Сассё я раз оглянулся, и увидел, как под градом летящих тарелок, светильника и прочих вещей, что были на кухне, мужчина, подобрав очки, пнул дверь и также вышел в восьмой вагон.

«Между нами нет и одного вагона!»

Бежали мы отчаянно, но Бернина был не таким уж и быстрым.

Как-то мы преодолели восьмой вагон и оказались в девятом.

«Еще один!»

- Бернина, иди вперед!

Рывком я вытолкнул Бернину вперед себя.

Мужчина в черных очках быстро приближался.

Когда я обернулся, он уже оказался на расстоянии вытянутой руки.

Дзз, дзз, дзз, - раздались щелчки электрошокера.

И через мгновение правое плечо пронзила острая боль, правая часть тела будто окаменела, и я повалился посреди коридора.

- Наото! - вернулся ко мне Бернина.

Мужчина подходил к нам с довольным выражением лица.

Открыв глаза, я заметил сбоку лестницу, довольно узкую, так что по ней мог взобраться только один человек. Такие лестницы характерны для спальных двухэтажных вагонов В-класса, и располагались они у правого и левого входов.

- Б-Бернина, - приложив усилия, я все же поднялся и левой рукой толкнул принца в этот самый лестничный проход.

- Всего лишь немного терпения, - сказал я.

И, опираясь на стены, я встал впереди Бернины, заграждая путь.

Не к такой жизни я стремлюсь.

И мне до смерти страшно...

Но я должен во что бы то ни стало защитить нашего подопечного!

- Прекрати! - крикнул Берина. - Ты не обязан этого делать!

- Мы взялись тебя защищать, это наша работа.

В этот раз удар шокера пришелся в живот.

- Унгх... - я даже крикнуть не мог.

Таких ощущений я никогда в жизни не испытывал. В животе боль разливалась в нечто непонятное, но не менее страшное по ощущениям.

Ноги подкосились, и я осел на лестницу.

Мужчина приложил электрошокер к моему животу для очередного разряда.

- Кхааа!!!

Еще не совсем потерявшего сознание меня он стал пинать, но тщетно, ему не пройти.

- Все, хватит! - кричал Бернина, пытаюсь защитить.

Тот только приопустил очки, чтобы лучше разглядеть Бернину, не предпринимая никаких серьезных действий.

В этот момент слышалось, как кто-то очень быстро бежал.

Затем все происходило как в фильме с замедленной съемке.

Справа налево, конечно, с моего поля зрения, мужчину словно ветром сдуло, и он исчез из виду. На смену ему пришли стройные, нежные ноги в черных чулках, а потом и темно-синяя узкая юбка.

- Получил!

Теперь передо мной стояла только крутая девушка.

«С... Сакураи?!!»

Разбежавшись по коридору, Сакураи ударила мужчину с такой силой, что с того мгновенно слетели очки, а сам он пролетел несколько метров, миновал тамбур и повалился на пол восьмого вагона.

- И что же это ты делаешь? - спросила Сакураи.

- Да вот, Бернину сопровождаю... - усмехнулся я.

В ответ на что Сакураи улыбнулась.

- Ты ли это, Такаяма? Так стараться?

- Типа того...

Из комнат стали выглядывать пассажиры; видимо, некоторых шум разбудил.

Пришедший в себя, мужчина, заметив лишнее внимание, сбежал в вагон-ресторан.

- А, ну, стой! - крикнула Сакураи и отправилась в погоню.

Кое как поднявшись, опираясь рукой об стену, я дал Бернине выйти в коридор.

Только в ярком свете я понял, что его лицо было заплаканным.

Выйдя в коридор, Бернина припал к моей груди и зарыдал.

- Что случилось? - спросил я. - Что-то болит?

- Non sia così, Naoto! Naoto! - сказал он на своем языке, мне совершенно не понятном, но очевидно, что он беспокоился обо мне.

Я погладил светлые волосы.

- Спасибо. Теперь все в порядке.

- Не надо так поступать ради меня, прошу тебя! - поднял он взгляд.

- Да понял я... мне и самому этого не хочется.

Я осторожно вынул из кармана платок и подал Бернине.

Принц вытер слезы.

- А этот подлец быстро бежит, - вернулась гневная Сакураи.

Судя ее словам, из-за пассажиров, которые вышли в коридор из-за шума, она упустила того мужчину из вида. А, учитывая мое состояние, она не могла оставить Бернину одного.

- Сакураи, - сказал я ей, глядя в глаза, - спасибо. Снова ты меня спасла...

- Разумеется. Мы ж товарищи.

Я вспомнил о неприятном инциденте на станции Уэно.

- Слушай... насчет сегодняшнего утра...

- Да ладно тебе. Сколько уже можно переживать.

Сакураи смущенно отвернулась.

- Но... как ты здесь оказалась?

- После того я вернулась в офис. Иида сказала, чтобы я догоняла Хокутосей. Так что я села на синкансен линии Тохоку и добралась до станции Сендай.

- Ну, верно... Хокутосей же не слишком быстро едет. Так что на синкансене в половине десятого легко можно нагнать.

- Именно так.

Синкансен может набирать максимальные 300 километров в час, в то время как Хокутосей — только 100 километров в час. Линии обоих маршрутов на некоторых станциях пересекались, отчего и была такая вот возможность.

Мы успокоили пассажиров, вышедших в коридор, объяснив, что не о чем беспокоиться.

Через некоторое время из вагона-ресторана вернулся Иваидзуми.

- Простите, я их упустил.

- Ничего страшного, арест этих преступников не наша задача.

- А куда они делись?

- Побежали в сторону головного вагона. Когда убегали, еще нечто вроде дымовой шашки бросили, так что в шестом вагоне паника началась: решили, что пожар начался.

Сакураи ударила кулаком о ладонь, раздался характерный хлопок.

- Что ж, тогда немедленно приступаем к обыску поезда! - воскликнула она.

Причем сказала так, словно обыск такое же веселое мероприятие вроде школьного фестиваля.

- Но в поезде триста пассажиров.

Девушка склонила голову набок с выражением лица «И что с того?».

- Что ты несешь? Это ведь ради самих пассажиров.

Обычное дело, но когда тебе говорят с такой правдивостью в голосе, совершенно невозможно противиться.

Я почувствовал непонятное беспокойство, что-то было не так...

- Однако это опасно ведь? Погоня за преступниками может вылиться в куда более трагичный результат.

- Но в этот -то раз я не проиграю! - сказал Иваидзуми, сжав дубинку обеими руками.

- А я не промахнусь! - Сакураи сложила руки пистолетом и прицелилась.

«Сакураи, сегодня при тебе нет пистолета»...

Я в очередной раз вздохнул.

С начала стажировки я таким вздохам и счет потерял...

- Ну знаете... Ладно, позвоню Ииде.

Те двое разочарованно встали в позу.

Достав смартфон, я было хотел набрать номер Ииды, как поступил звонок от Коми.

- Коми? - произнес я.

- Так вот как ее зовут, - отчего-то в трубке раздался мужской голос. - Это ты, значит, командир сил общественной безопасности?

По телу пробежало неприятное чувство.

Я включил динамик, чтобы и остальные могли слышать наш разговор.

Все приложились краем уха.

- Я заместитель командира, звать Такаяма. А ты кто? Назовись!

Говорил мужчина тоном вежливым, но все равно чувствовалось, как он смеется над нами, не принимая всерьез, как малых детей.

- Я вам не союзник. Я стопроцентный враг.

- Почему ты звонишь с телефона Коми?!

- Если немного подумаешь, думаю, сам догадаешься. Так сказать, я его одолжил.

Послышался какой-то шум, будто кто-то сопротивлялся, а затем раздался крик:

- Йаааа, - то был голос Коми.

- Что вы сделали с ней?!!

- Пока что ничего. Мы ведь тоже на работе.

- «На работе»?!

- Верно. Нам нужен только блондин-принц. А эта женщина нам ни к чему. Поэтому я и позвонил: предложить обмен принца на эту женщину.

- Бернину на Коми! Да возможно ли! Не бывать этому!

Мужчина цокнул.

- Как и ожидалось от работников Компании... дураки. Иными словами... - тон голоса мужчины переменялся, на панибратский. - Ты говоришь мне, убить ее?

- «Убить»?!!

- Сам посуди, - с прежним тоном сказал мужчина. - Если не будет обмена, то значит и держать эту женщину в заложниках нет никакого смысла.

- Кхх...

Я почувствовал, что ничего не могу ответить.

- Итак, я хочу, чтобы вы поняли, что у меня есть заложник. И если вы начнете обыскивать комнаты, я этого заложника убью. Если вы вызовете подкрепление Сил железнодорожной безопасности, будет тот же итог... понятно?

Мы были связаны по рукам и ногам, но нужно еще хоть что-то о них разузнать.

- Это же вы на нас недавно напали?

- Причин отвечать у меня нет, но ты подумай, могли ли несколько группировок проникнуть на один и тот же поезд?

Связь прервалась.

- Они похитили Харуку... Все-таки надо было пристрелить их, - с сожалением произнесла Сакураи.

- Я обменяю себя на Харуку! Звони им немедленно, Наото! - Бернина отчаянно схватил меня за руку.

- Погоди, Бернина. Это будет бессмысленно, если взамен Коми схватят тебя. Да и нет гарантии, что они ее отпустят.

- Да как так. Если будем тянуть, они же убьют Харуку.

- Знаю я. Однако в нынешней ситуации лучше не действовать наобум.

- Но!

Я осторожно подтолкнул нетерпеливого Бернину в сторону Иваидзуми.

- Отведи его в комнату и охраняй.

- Так точно!

Иваидзуми неспешно пошел, подталкивая впереди себя Бернину.

С вопросом «Что случилось?», в вагон впорхнула проводница Ямада. Поскольку я не знал ни целей, ни личности противника, я ограничился сообщением, что на нас напали в вагоне ресторана и что похитили Коми. Ямада записала все в блокнот и со словами «Я свяжусь с Главным управлением железных дорог» ушла.

Я и Сакураи вошли в 4-й номер, в котором находилась Коми.

Униформа была сложена в ящик для хранения, да и чемоданы стояли в положенном месте. Как таковых следов сопротивления не виделось.

Сакураи закрыла дверь и, оперевшись на колени, стала осматривать пол.

- Похоже, что Харуку схватили сразу после того, как она открыла дверь.

- Но зачем она открыла дверь тем типам...

- Здесь не квартира; представься проводником, любой тебе дверь откроет.

- Вот как. Так что даже если Коми и сопротивлялась...

Сакураи быстро поднялась на ноги.

- Наш враг изначально нацелился на принца и вашу группу, так что... они и эти три комнаты вычислили.

- Но кто же этот противник?

- Этого я не знаю... Но это точно не любители и не из RJ, - девушка приложила палец к подбородку.

- Почему ты так думаешь?

- Отец говорил, что у любого преступника всегда есть специфические наклонности.

Отец Сакураи был полицейским, поэтому она хорошо разбиралась в таких вещах.

- Размышляя в этом русле, можно заметить, что преступники действуют весьма грубо, даже нетерпеливо. Такое чувство, что у них заканчивается время.

- А ведь верно. Совершивший преступление в идущем поезде человек должен понимать, что сбежать будет трудно. Да еще и напали на сотрудников сил железнодорожной безопасности. И чтобы хоть как-то исправиться, тут же захватили Коми в качестве заложника для обмена.

Думается мне, что Сихоро или Темия из организации RJ не действовали бы так грубо.

- Но выдержать бой с Иваидзуми, подняться и сбежать после того моего удара; солдаты ли, полицейские или просто плохие парни... но они точно не новички в своем деле. Впрочем, для конкретных выводов недостаточно материала.

Сакураи задумалась.

Я тем временем взглянул на ночной пейзаж, проносившемся за окном.

- Да, пускай они и хотели похитить Бернину, но их мотивы и цель не совсем понятны.

- Кстати говоря, Иида кое-что передала, - Сакураи села на кровать и протянула до сих пор висевший за спиной армейский кейс, размером с лист формата A4, - «отдай это Такаяме, приказала она.

- От Ииды?

- Что там внутри я не знаю, но Иида сказала, что в случае необходимости можешь пользоваться без всякого стеснения.

Затем Сакураи вытащила ключ, висевший на цепочке и спрятанный меж груди.

«Д-другого места не нашла, куда прятать?!» - мысленно воскликнул я.

Ключ был еще теплым, когда она передала его мне.

- И что же это за предмет интересно, который надо перевозить в запираемом на ключ кейсе?..

Я вставил ключ поочередно в два отверстия кейса, замок открылся.

«Это же?!»

Внутри лежал пистолет Ииды, недавно отполированный Сакураи.

- Вот удача! - радостно засияли глаза девушки.

«Передать нам свой пистолет... Иида, что вы за человек...»

- Вот он командир, понимающий, что такое надо иметь при себе! - Сакураи было потянулась к пистолету, но я резко закрыл крышку кейса.

- Ай, больно же! Ты что творишь?! - она отдернула руки и взглянула со злым прищуром.

- Это будет при мне.

- Такаяма, а сможешь ли ты стрелять?

Честно говоря, не мог.

- Когда придет момент, я доверю это тебе, но сейчас я не уверен, что ты предпримешь.

- Что я предприму?

Я взглянул в глаза Сакураи.

- Ты же пристрелишь преступников, верно?

- Разумеется, - немедленно ответила она, не отводя взгляда.

Меня пронзил этот взгляд, идущий из самого сердца.

Видимо, я старею.

- Поэтому-то я оставляю это при себе.

- Не понимаю! - удивленным тоном возмутилась Сакураи.

«Это я тебя не понимаю».

В этот момент в дверь постучались.

Сакураи моментально вскочила и застыла у двери.

- Э? В-враг? - шепотом спросил я.

- А кто еще может сейчас придти, в такое время?

- Но звонка же еще не было?

Девушка указала пальцем на кейс.

- Дай мне пистолет.

- Да пусть это и враги, но стрелять в таком ограниченном пространстве опасно.

- А если у них пистолет, что будешь делать?

- Так обезвредь их, пока они будут в меня стрелять.

Впервые Сакураи улыбнулась от чистого сердца.

- Договорились, так и сделаю, замкомандира.

Она кивнула в сторону дверной ручки.

Я ответил «Да, кто там?» и медленно снял блокировку.

Дверь с шорохом отъехала в сторону и в комнату резко кто-то вошел.

- А? - не успел я окликнуть Сакураи, как она уже совершила атаку и держала вошедшего с зажатой шеей.

- Кх, - тихо подал голос Бернина.

- Эй, Сакураи. Вот ты схватила Бернину, а что дальше?

Она мгновенно разжала хватку.

- Прости, Ваше Высочество. Просто в такой час, и сюда.

Бернина откашлялся, держась за горло.

- Ты в порядке? - спросил Иваидзуми.

«А ты какого черт творишь, охранник?!»

- Иваидзуми, посторожи снаружи.

- Но так ведь узнают, что здесь важный человек?

- Да, блин, они и так знают. Считай всех, кто приблизится в такой поздний час, потенциальными противниками и обезвреживай.

Иваидзуми ухмыльнулся:

- Так точно! - и вышел в коридор.

Я запер дверь.

- Бернина, что случилось? Враги еще могут напасть, поэтому ты не должен был покидать свою комнату.

Он мельком взглянул на Сакураи.

- Я пришел сказать вам причину, почему они решили напасть на меня.

- «Причину нападения»? - с удивлением переспросил я.

- Да, я думаю, что эти преступники связаны с Атерой.

- Почему ты так считаешь?

Бернина сел рядом с Сакураи.

- Помнишь ту новость, про аварию, в которой оказалась моя семья?

- Угу, но ведь об их участии пока ничего толком неизвестно.

- До сих пор я был только пятым в праве на престол. Но это в случае, если все предыдущие четыре наследника живы. А вот если каким-то образом они все умрут, то первым сразу же становлюсь я.

- Тогда получается... Что те типы собираются тебя...

- Может быть, тут замешан кто-нибудь из тех, кто следует шестым или ниже.

- И это в мирной стране, которая вроде даже ни в одной войне не участвовала, да?

- Именно так. Поэтому-то я совершенно не чувствовал опасности. Но пускай страна и считается маленькой, но наш валовый национальный доход достигал одного триллиона в йенах (примечание: около 670 миллиардов в рублях). Возможно, некоторых ослепила жажда денег.

- Тогда и аварию ту подстроили тоже они, - сказала Сакураи.

- Пока это не известно, но может быть...

- Выходит, - я даже вскрикнул, - что те преступники намерены убить Бернину?!!

- Разумеется, - спокойно ответила Сакураи. - По честности, им было лучше, если вы умерли вместе со семьей во время аварии, но раз Ваше Высочество прибыло в Японию, то дело поручили местным «профессионалам».

- Как же так...

- Кроме того, если преступник убьет Бернину и сумеет бежать в Атеру до поимки, то там он будет безвинен.

- Тогда мы тем более не можем позволить, чтобы принц оказался в их руках! Иначе они просто убьют его!

- Верно... поэтому остается только убить этих преступников.

«Эй, Сакураи, вообще-то должны быть и иные пути».

- Спасибо, Бернина. Благодаря тебе, мы теперь лучше понимаем мотивы и цели этих людей. Я доложу об этом Ииде, а ты с Сакураи возвращайся в свою комнату.

- Принято, - сказала Сакураи. - Ваше Высочество, идем.

Я позвонил в офис службы безопасности, и только потом заметил.

Ведь я ни разу не замечал, чтобы телефон звонил в такой поздний час.

Но не прошло и гудка, как Иида подняла трубку.

- Иида, в такое-то время...

- Все нормально. А вы как там, все в порядке?

- Насчет этого...

Я кратко поведал о сложившейся ситуации.

- У меня было плохое предчувствие, но вон что случилось. Однако, если в поезд сядут большое число сотрудников службы безопасности, жизни Коми может оказаться под угрозой, не так ли?

- Именно. Но это первое такое крупное происшествие до сих пор, так что я не знаю, что мне делать...

Иида ответила кратко.

- Я также.

- «Также»?

- Будь на твоём месте, я бы тоже так думала.

- Но, Иида, Вы опытны, умны и можете принимать более продуманные решения. Я же обычный ученик старшей школы, а тут похищение...

- Все в порядке. Такаяма, что ты считаешь нужным сделать?

«Что сделать?.. Если бы я знал...»

Я ответил первое, что пришло в голову.

- Я просто хочу спасти Коми и Бернину.

- Вот видишь, - после паузы сказала Иида, - мы похожи. Я бы тоже так поступала.

- Иида...

- Такаяма, я беру всю ответственность за последующее на себя, а ты ступай и помоги им.

<http://tl.rulate.ru/book/18008/859786>